

Эта фраза напугала Юньчу до того, что она чуть не поперхнулась, и ей оставалось только неловко усмехнуться:

— Мы знакомы всего ничего, разве это уместно?

— Судьба предначертана на небесах, — заметив, что та хочет отодвинуться, Вэй Цзиньшу сразу же под села поближе. — При нашей первой встрече ты тоже сказала, что это воля небес.

Юньчу никак не могла понять ход мыслей Вэй Цзиньшу. Та вдруг снова поверила в волю небес? А кто раньше твердил то «не верю в пути Неба», то «человек сильнее небес»?

— Нет, ну что во мне такого, что могло бы тебе понравиться? Всего, что есть у Сяо Чэнъяня, у меня нет, а чего нет — того и подавно. Я прожила столько лет, а так ничего и не добилась. Не то что он — стал императором, махнёт рукой и отстроит тебе целый золотой дворец, чтобы спрятать тебя.

Юньчу, принижая себя, не забывала превозносить Сяо Чэнъяня, надеясь вернуть мысли Вэй Цзиньшу в правильное русло.

Вэй Цзиньшу бесстрастно ответила:

— Любовь не требует причин и не настаивает на взаимности.

— Кто тебя научил этим кривотолкам...

— Юньчу, только в тот миг, когда я увидела тебя, я поняла, что значит «любовь с первого взгляда», о которой пишут в книгах. Поэтому, — Вэй Цзиньшу придвинулась ещё ближе, прижав Юньчу прямо в угол беседки, — я хочу попробовать с тобой.

Видя такое упрямство и понимая, что за спиной колонна и отступить некуда, Юньчу решила подыграть:

— И как же ты хочешь попробовать?

В отличие от прежнего решительного выражения лица, чёрные зрачки Вэй Цзиньшу забежали из стороны в сторону, и она с некоторой опаской отодвинулась назад.

Юньчу уже подумала, что та сильна лишь на словах и не посмеет ничего сделать, но тут Вэй Цзиньшу всем телом прильнула к ней.

Когда Вэй Цзиньшу наклонилась, прядь волос упала с плеча, скользнула по щеке Юньчу к шее,

вызывая сладкое оцепенение.

Следом приблизилось тёплое дыхание, всё ближе и теплее.

Лёгкий ветерок коснулся лица, принося немного прохлады щекам Юньчу.

И в следующее мгновение горячее и нежное прикосновение накрыло её лоб, вытесняя прохладу, неся с собой изысканный аромат орхидеи и заставляя сердце Юньчу замереть.

Неизвестно почему, но Юньчу на миг потеряла нить мыслей.

Хотя тепло мгновенно исчезло, лёгкий изысканный аромат и мягкое ощущение не развеялись.

В душе Юньчу всколыхнулось желание.

Словно одновременно отведать аромат персикового печенья и мягкость клейкого рисового пирога — ещё не проглотила то, что во рту, а уже не терпится отведать следующий кусочек.

— Тебе... понравилось?

Едва слышная фраза вернула мысли Юньчу в реальность.

Она подняла голову: Вэй Цзиньшу всё ещё стояла в той же чуть наклонённой позе, только на лице появились два алых пятна.

Целовали-то её, а почему Вэй Цзиньшу выглядит так, будто это её смутили?

— Слишком быстро, — честно ответила Юньчу. — Только успела почувствовать вкус, а оно уже пропало.

Услышав это, Вэй Цзиньшу покраснела ещё сильнее, растерянно отошла на несколько шагов и села с другой стороны беседки, спиной к Юньчу.

Всё-таки она ещё девчонка лет шестнадцати-семнадцати, легко смущается.

Но ощущение было и впрямь неплохое.

Видимо, семь чувств и шесть желаний ещё не до конца вытравлены, легко поддаётся на провокацию.

— А вообще-то можно и попробовать, — Юньчу подвинулась чуть ближе к Вэй Цзиньшу.

— Что?

— Всё равно моя жизнь длинна, почему бы не попробовать что-то новое.

Юньчу помнила, что в книге судеб Вэй Цзиньшу не упоминалось о возлюбленном. Возможно, по её судьбе такого человека и не было. А если он не появится в этой жизни, то в следующей судьба просто не проявится.

Лучше уж притвориться, что она влюблена в Вэй Цзиньшу, чем дать той застрять на месте, из-за чего книга судеб не сможет восстановиться.

Смертные живут недолго — всего несколько десятков лет.

Вся жизнь Вэй Цзиньшу — страдания, и конец её печален. Так почему бы не сплести для неё красивый сон?

Возможно, тогда Вэй Цзиньшу прислушается к её словам и поскорее поправит книгу судеб?

Юньчу думала, что если она сама не впутается по-настоящему, то это не будет нарушением книги судеб, и, естественно, исход не изменится.

— Эх, скажу тебе честно: на самом деле я вовсе не ученица школы тайн, — Юньчу села рядом с Вэй Цзиньшу. — Я небожительница.

Вэй Цзиньшу повернулась и посмотрела на неё, но на лице не мелькнуло ни тени удивления.

— Не веришь?

Вэй Цзиньшу покачала головой и улыбнулась:

— Я верю всему, что ты говоришь.

Такие слова пришлись Юньчу по душе, и она невольно воодушевилась:

— Я — небожитель из Дворца Небесной Судьбы, управляю книгами судеб смертных, то есть «миншу».

— Я прожила почти десять тысяч лет, от маленькой служанки во Дворце Небесной Судьбы

стала верховным бессмертным, единолично владею целым дворцом и обладаю огромной властью.

Увидев в глазах Вэй Цзиньшу восхищение и одобрение, Юньчу с улыбкой продолжила:

— На небесах только Небесный Император и четыре владыки стоят выше меня. Все остальные бессмертные при встрече обязаны почтительно называть меня «бессмертный государь Юньчу».

— На небесах я, можно сказать, повелеваю ветрами и дождями. Закончив дела правления, я сажусь на журавля и гоняю облака, или оседлав кита, собираю звёздную пыль. Житьё — лучше не придумаешь.

Вэй Цзиньшу внимательно слушала, потом склонила голову и спросила:

— А зачем ты тогда пришла в мир людей?

Этот вопрос развеял прекрасные грёзы Юньчу, вернув её к реальности:

— Всё из-за тебя.

— Из-за меня? — глаза Вэй Цзиньшу вспыхнули.

Юньчу понизила голос и отвернулась:

— Одна моя служанка по неосторожности испортила твою книгу судеб, поэтому мне пришлось спуститься в мир людей, чтобы убрать за ней этот бардак. Только вернув тебя на изначальный жизненный путь, можно восстановить книгу и позволить провинившейся служанке вернуться в сонм бессмертных.

Взгляд Вэй Цзиньшу потускнел:

— И долго ты пробудешь в мире людей?

Юньчу и сама поняла, что её слова задели собеседницу, и поспешила поправиться:

— Мы, бессмертные, живём долго. Провести с тобой одну жизнь — не велика беда.

— И одной жизни довольно, — улыбнулась Вэй Цзиньшу.

— Так ты поняла?

— Что понять?

— Я спустилась в мир людей, чтобы помочь тебе восстановить предначертанную судьбу — стать императрицей, стоящей выше всех, кроме одного человека.

Как только эти слова прозвучали, Вэй Цзиньшу снова замолчала.

— Раз книга судеб уже повреждена, то изначальная судьба уже недействительна, разве нет?

Юньчу встревожилась:

— Конечно, нет! Та служанка всё ещё ждёт возвращения на небеса, ей ведь было нелегко Cultivate.

— Но я не хочу быть императрицей. Я хочу быть только с тобой, — Вэй Цзиньшу раскрыла руки и обняла Юньчу за талию. — Я не прошу жизнь за жизнью, мне достаточно хорошо прожить эту.

Юньчу знала, что сейчас нужно оттолкнуть её, но, едва подняв руку, почувствовала жалость и невольно опустила.

— Вообще-то... это не безвыходная ситуация.

Услышав, что есть другой выход, Вэй Цзиньшу поспешно разжала объятия и с надеждой уставилась на Юньчу.

— Дело в том... что... в твоей книге судеб написано: вскоре после того, как ты станешь императрицей, император умрёт, и ты инсценируешь смерть и покинешь дворец...

Юньчу не закончила: после ухода из дворца та как раз столкнётся с мятежниками, а потом и с бунтующим народом.

Глаза Вэй Цзиньшу сияли:

— Ты хочешь сказать, что стоит мне стать императрицей, и я скоро смогу покинуть дворец и быть с тобой?

Вскоре после ухода из дворца начнётся следующая жизнь.

Если в следующей жизни Вэй Цзиньшу по-прежнему будет любить женщин, то Юньчу готова подарить ей искреннюю любовь на одну жизнь.

В конце концов, жизнь смертных коротка, и чаша забвения сотрёт прошлое.

Так что фраза «быть вместе после ухода из дворца»... в общем-то, верна.

Юньчу и сама была согласна с мыслью Вэй Цзиньшу: в любви не важны мужчина или женщина.

К тому же... тот поцелуй был совсем неплох.

— В общем, так, — ответила Юньчу.

Вэй Цзиньшу просияла улыбкой:

— Бороться за благосклонность — не трудно.

— А? Ты же раньше говорила...

— Раньше я не хотела, — Вэй Цзиньшу коснулась щеки Юньчу, каждое слово было проникнуто искренностью. — Но теперь есть один человек, ради которого стоит это делать.

<http://bllate.org/book/18883/1844212>